

Гу Хайтан, преисполненная самодовольства, была уверена, что её догадка верна, и в душе радовалась, что такой человек, как Мужун И, оказался у её ног. Она уже собиралась броситься к нему с радостью, как вдруг услышала его слова, от которых её лицо резко изменилось, став бледным, а глаза расширились от ужаса. Она указала на него пальцем и резко крикнула:

— Ты... что ты говоришь?!

Мужун И, увидев её безобразное выражение лица, почувствовал ещё большее отвращение. Он приближался к ней шаг за шагом, с лёгкой улыбкой на губах, и тихо произнёс:

— Мысли леди Гу я, в общих чертах, уже понял. Однако, к сожалению, хотя ты и использовала какие-то средства против моего слуги, но если полагаться только на тебя, то справиться со мной в одиночку тебе всё же не под силу.

Гу Хайтан, видя, что он уже так долго находится рядом с курильницей и выглядит совершенно нормальным, без малейших признаков головокружения, не смогла сдержать своей паники. Она отступила на несколько шагов и растерянно пробормотала:

— Ты... ты ведь только что пил чай? Как это возможно...

— Чаю? — Мужун И, услышав её упоминание о чае, слегка прищурился и улыбнулся с глубоким смыслом. — Леди Гу имеет в виду тот чай, в который что-то подмешали?

Гу Хайтан, видя его спокойное выражение лица, почувствовала, как сердце вдруг ушло в пятки, а пальцы задрожали:

— Ты знал...

— Этот глоток чая сейчас, вероятно, в моём рукаве. — Мужун И поднял руку, встряхнул рукав и показал ей свой слегка влажный рукав, а его улыбка в глазах Гу Хайтан выглядела как улыбка призрака. — Чуть позже, когда я сниму его, леди сможет увидеть это своими глазами.

Едва он закончил говорить, как Гу Хайтан попыталась повернуться и уйти, но внезапно из влажного рукава вылетело облачко порошка, прямо ей в лицо. Она широко раскрыла глаза от ужаса, но не успела произнести ни слова, как резко упала на пол:

— Что ты делаешь... ты...

Мужун И холодно смотрел на неё, улыбка на его губах постепенно исчезала, пока Гу Хайтан полностью не потеряла сознание. Тогда он медленно подошёл к другой стороне, наклонился и достал из рукава бутылочку, слегка встряхнув её перед носом спящего. Видя, как Му Лан с трудом шевелит пальцами, он выпрямился и тихо сказал:

— Проснулся, но не встаёшь? Ты хочешь продолжать лежать на полу, пока я не уйду?

Едва он закончил говорить, человек на полу слабо застонал и уже открыл глаза, смущённо поднимаясь на ноги.

— Княгиня, уже прошло почти полчаса.

Когда хозяин и слуга вышли из тёплого павильона и оставили дверь открытой, сидящая в Дворе Линьцзян госпожа Синь медленно опустила чашку чая, выпрямилась и обменялась взглядом с Цю Фу. Услышав её слова, Синь специально огляделась вокруг, но не обнаружила Мужун И.

Она инстинктивно решила, что всё уже произошло, и потому не стала понижать голос, а наоборот, с притворным удивлением спросила:

— Уже прошло полчаса, почему же Мужун И ещё не вернулся?

Но едва она закончила говорить, Цю Фу, стоящая рядом с ней, резко изменилась в лице, схватила её за руку и с изменённым голосом произнесла:

— Княгиня, взгляните!

Синь, почувствовав боль в руке, инстинктивно хотела её отчитать, но, следуя её взгляду, вдруг увидела вдалеке Мужун И, уже переодетого в светло-зелёный наряд, похожего на элегантного молодого человека, а за ним — его слугу. Её лицо резко изменилось, но она всё же помнила, что рядом находятся люди, и потому тихо приказала:

— Мужун И! Он не должен был... Боже, пошли кого-нибудь проверить, как там Хайтан!

Цю Фу тоже понимала серьёзность ситуации, на лбу у неё выступил холодный пот, и она поспешно ответила:

— Да, княгиня!

Мужун И, прислонившись к перилам галереи, машинально открывал и закрывал нефритовый веер, пока не увидел, как лицо Синь резко изменилось, а её служанка поспешила к тёплому павильону. Тогда он с неопределённым выражением слегка улыбнулся и уже собирался выпрямиться и уйти, как услышал, как Му Лан тихо спросил:

— Молодой господин, если вы не пойдёте на цветочный банкет, то мы сразу вернёмся домой или зайдём к четвёртому сыну Гу, чтобы попрощаться перед отъездом?

Мужун И, подумав о том, что в Павильоне Слушания Ветра тот, возможно, всё ещё пьёт и не ушёл, слегка задумался, опустив глаза, и улыбнулся:

— Четвёртый сын Гу на этот раз помог мне, к тому же он друг господина Сяо. Если мы уйдём, не попрощавшись с ним, это будет выглядеть невежливо... Конечно, сначала пойдём в Павильон Слушания Ветра, попрощаемся с ним, а потом уйдём.

Му Лан, услышав это, тоже согласился. Он только что был оглушён дурманящим ароматом, а потом спасён своим господином, и, даже будучи глупым, понял, что Синь хотела их подставить. Поскольку он не знал Гу Хайтан, то до сих пор не понимал, что именно замышляла Синь, но чувствовал, что, кроме четвёртого сына Гу, в этом доме нет хороших людей.

— Да, молодой господин.

Хозяин и слуга пошли обратно, на этот раз без служанок. Уже когда они почти увидели лёгкие занавески Павильона Слушания Ветра, Мужун И услышал тихий разговор и невольно остановился, повернувшись в сторону звука.

За кустами, на которых уже появились новые побеги, до него донеслись голоса нескольких служанок и нянек.

Одна служанка сказала:

— Эй, вы слышали? Сегодня приезжал господин Сяо.

Другая служанка в ответ кивнула:

— Знаю! Он в Павильоне Слушания Ветра! Уже несколько раз просил вина! На этот раз он не приглашал четвёртого молодого господина, а сам пришёл на цветочный банкет, чтобы навестить его.

— С тех пор как четвёртый молодой господин спас жизнь господину Сяо, тот часто навещает его, наверное, хочет жениться на нём!

— Да, да, я вижу, что четвёртый молодой господин, хоть и мужчина-шуан, становится всё красивее... Недавно слышала, что он больше не любит писать, похоже, у него есть желание выйти замуж, а не оставаться мужчиной-шуан.

Одна из нянек, услышав это, неспешно вставила:

— В этом большом доме шуан, да ещё и сын от наложницы, лучше быть женщиной-шуан, выйти за хорошего человека — это лучше всего.

Служанки дружно кивнули, соглашаясь с этим.

— Нянька права... но четвёртому молодому господину всего шестнадцать лет, ещё слишком рано выходить замуж, нужно подождать ещё пару лет.

— Это верно... но четвёртый молодой господин — шуан от наложницы, если выйдет за господина Сяо, будет ли он младшей женой или главной?

— Наш дом князя И тоже не плох, возможно, если четвёртый молодой господин будет любим, то сможет стать главной женой сразу после свадьбы.

Голоса служанок постепенно стихли, они отошли, занявшись своими делами. Му Лан, смущённо моргнув, не понимал, почему его господин остановился, но, видя, как выражение лица Мужун И становится всё мрачнее, не успел спросить, как тот вдруг резко зашагал вперёд, и он поспешил за ним.

— Молодой господин, подождите!

Едва он произнёс это, Мужун И уже поднялся на ступени, словно желая что-то узнать, и резко откинул занавеску, мрачно взглянув внутрь.

Запах сливового вина, смешанный с ароматом цветов сливы, ударил ему в нос.

К его удивлению, за каменным столом внутри сидел только один человек — Мужун И увидел, как Сяо Е, опираясь на руку, спит, опьянённый вином. Он оглядел комнату, но не увидел того, кто должен был быть здесь. Едва он собирался подойти, как сзади раздался голос, лёгкий, естественный и в то же время знакомый.

— Приветствую, господин Мужун И.

Мужун И обернулся и увидел стоящую за ним Ляньчжу, женщину-шуан, которую Гу Чжису отправил сопровождать его. Он с лёгким блеском в глазах опустил занавеску, чтобы не разбудить спящего, и тихо спросил:

— Почему здесь только господин Сяо? Где четвёртый сын Гу?

Ляньчжу, заранее зная этот вопрос, тут же низко поклонилась и ответила:

— Господин Мужун И, вскоре после вашего ухода второй молодой господин пришёл к нашему господину, выпил с господином Сяо, а потом господин ушёл вместе с ним.

<http://bllate.org/book/16652/1526219>